Давайте просто предположим, что это был несчастный случай, тогда~ удивилась про себя Шао Инь.

Она не хотела предполагать худшее, к тому же он, вероятно, был просто вспыльчив и на мгновение потерял рассудок, настолько, что забыл об опасности высокой платформы.

Но все же Шао Инь не могла не думать о том, что произошло бы, если бы этого инцидента не произошло, и ее мысли начали блуждать.

Ло Сюаньмо хотел получить армейский знак, и он был полон решимости его приобрести. По первоначальному сюжету, после того, как она разбилась насмерть, он получил армейскую метку, как и хотел, подставив ее семью и казнив их как предателей страны.

Это также было любимым событием читателей, потому что после убийства всей ее семьи Ло Сюаньмо начали сниться кошмары каждую ночь, что привело к серьезному случаю бессонницы.

Когда героиня узнала об этом, она нежно утешила его: “У всех в стране есть дети. Несмотря на то, что покойная императрица скончалась, множество детей, погибших от предательских действий ее семьи, были слишком жестокими. Простолюдины, конечно, тоже люди, их сердца обливались бы кровью за невинных детей! Более того, покойная императрица всегда была известна своей добротой, и ваш народ уважает ее по праву. Если бы она была все еще жива прямо сейчас, я уверен, что она поддержала бы решения вашего величества и отвернулась бы от своей предательской семьи!”

Такая милая сцена! Героиня всегда рассматривала бы вещи с его точки зрения, проявляя к нему внимание и утешая при любом принятом им решении…

“Мама?” Рядом с ней раздался детский голос, мгновенно вернувший блуждающие мысли Шао Инь обратно. Она опустила взгляд на встревоженное личико, которое смотрело на нее снизу вверх: “Мама плохо себя чувствует?”

“Я в порядке”. Шао Инь поняла, что первоначальный сюжет вызвал у нее такое отвращение, что ее лицо сморщилось от дискомфорта, и, чтобы не волновать своего обожаемого сына, она быстро привела в порядок свое выражение лица, прежде чем лучезарно улыбнуться ему:

“Не волнуйся, Си Эр, мама уже взрослая, а взрослые могут принять хорошо заботятся о себе.”

“Хорошо, мама”. Си Эр потребовалось еще несколько секунд, чтобы понаблюдать за ее лицом, прежде чем послушно кивнуть.

Шао Инь не мог не влюбиться еще раз в его огромные невинные глаза и по-взрослому серьезное выражение лица.

Этого было достаточно, чтобы заставить ее временно забыть о прежнем чувстве отвращения,

но, еще раз обдумав сюжет, она снова почувствовала нарастающий дискомфорт.

Ее семья всегда была строгой и праведной, они ни за что не воспользовались бы своим благородным статусом и не причинили бы вред детям простолюдинов, вплоть до того, что вся семья должна была быть казнена!

Очевидно, что это работа Ло Сюаньмо!

Итак, он получил все, что хотел, и теперь ему нужна была причина казаться праведным, а не казаться неблагодарным. И героиня поддерживала его с самого начала.

Пара сук!

Если подумать, поскольку Ло Сюаньмо был так полон решимости удержать Знак Армии в своих ладонях, что случилось бы с их отношениями, если бы она, как императрица, не поддержала его решения?

Скорее всего, были бы ссоры и драки, и их чувства друг к другу также, скорее всего, со временем угасли бы. Их прежней любви больше не существовало бы, мало того, они могли бы стать враждебными друг к другу и в конечном итоге стать врагами.

Когда это время придет, где будет стоять Си Эр? Кого бы он выбрал?

Вот почему никогда не было сомнений в том, должно было это произойти или нет.

""

Императрица ДОЛЖНА умереть.

Если она умрет раньше, согласно сюжету, Ло Сюаньмо сможет сохранить свой имидж любящего императора, плюс преимущество в устранении огромного препятствия в его правлении на ранней стадии. Позже он встретит любовь всей своей жизни, сделает ее новой императрицей и, наконец, разделит с ней долгую и счастливую жизнь. Таким образом, у него было бы прекрасное наследие, которое он мог бы передать ребенку, родившемуся от их новообретенной любви, ребенку, который был здоров и счастлив, и который ни разу не испытал ни малейшего следа благодарности к своему спасителю, ребенку, который получил все ценой своей жизни.

После ужина Шао Инь взяла с собой Си Эр, чтобы еще раз навестить императора на целый день. К настоящему времени уже наступила ночь, и прошло шесть часов с тех пор, как Ло Сюаньмо упал с башни. Вскоре после того, как они прибыли, императорские врачи, наконец, вышли, выглядя измученными и уверенными в себе.

“Император благословлен Драконом, его величеству больше не угрожает опасность!” Они вскрикнули от облегчения.

Тело Шао Инь слегка дрогнуло, а из ее ярких глаз потекли слезы: “Э.. Это отличная новость! Я действительно рад!”

Словно тронутый ее радостью и облегчением, Си Эр тоже не мог удержаться от радостных слез, но даже в таком юном возрасте он знал, что мужчине стыдно плакать, поэтому, чтобы не казаться слабым, он крепче сжал ладони Шао Инь одной рукой в то время как другой яростно вытирал слезы.

“Кто-то должен постоянно находиться на стороне императора, - заявили императорские врачи. - Мы все по очереди будем стоять на страже, чтобы наблюдать за выздоровлением Его Величества”.

Шао Инь слегка смахнула слезы в уголках своих глаз, прежде чем кивнуть в ответ на их слова: “Хорошо, пока его Величество хорошо выздоравливает. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится”.

“Мы благодарим вас за вашу доброту, ваше высочество!” Они благодарно поклонились, прежде чем вернуться в комнату императора, готовя инструменты и оборудование на случай внезапных чрезвычайных ситуаций.

Шао Инь тепло обняла своего сына и взволнованно поделилась с ним своей радостью.

На самом деле, это не было притворством, так как она была искренне счастлива.

Как Ло Сюаньмо может так легко умереть? Это было бы огромным благословением для него.

Быть живым - это прекрасно.

Евнух, которого послали сообщить вдовствующей королеве и различным наложницам о неуклонном выздоровлении императора. На самом деле, с момента инцидента каждый человек во дворце проводил свой день с беспокойством, поэтому новость была подобна музыке для их ушей: “Император действительно истинный дракон! Это, должно быть, Божье благословение!” - воскликнули они, испуская вздохи облегчения.

Ну, разве это недостаточно точно? Шао Инь незаметно усмехнулась, взглянув вниз на находящегося в коме Ло Сюаньмо, подумав, что он все еще был в отличной форме после падения с такой высоты.

“Отец, пожалуйста, выздоравливай скорее”. Си Эр крепко зажмурил глаза, сложив руки вместе, искренне молясь о своем выздоровлении.

“Ваше величество, вы нас слышите? Мы с твоим сыном оба ждем, когда ты проснешься...”По Голосу Шао Иня задыхалась от эмоций.

Императорские врачи рекомендовали дать императору отдохнуть, поэтому и мать, и сын ушли, помолившись.

Си Эр был достаточно взрослым, чтобы жить отдельно от своей матери, но из-за этого инцидента Шао Инь беспокоилась, что он будет чувствовать себя неловко по ночам, поэтому она пригласила его отдохнуть в одной из своих гостевых комнат, лично сопровождая его у постели и уходя только тогда, когда он засыпал.

Позже, когда она вернулась в свою спальню, Шао Инь, наконец, решила встретиться лицом к лицу с их системой.

“Не нужно торопиться, - она говорила так убедительно, как только могла, - до начала настоящей истории еще три года, сейчас еще очень рано. Я найду предлог умереть, когда император проснется, это никак не повлияет на сюжет.”

И после того, как его оставили успокаиваться на весь день, система в какой-то степени смирилась с ситуацией: “Хорошо, на этот раз я пощажу тебя, однако тебе лучше закончить это поскорее, потому что сюжет не должен пострадать!”

Шао Инь была чрезвычайно исключительной в своей роли в течение последних шести лет, поэтому, даже несмотря на то, что произошел непредвиденный инцидент, система все еще была уверена в ее способностях.

“Я понимаю”. Шао Инь послушно ответила, довольная тем, что на данный момент она временно преодолела неприятную систему.

Ло Сюаньмо так и не проснулся.

Он оставался в коматозном состоянии целых три дня даже после того, как его жизнь стабилизировалась. Придворные чиновники ежедневно посещали дворец, эвфемистически выражая свою озабоченность по поводу чрезмерно большого количества нерешенных правительственных дел.

Шао Инь, чью изможденность и недосып не мог скрыть даже легкий макияж, слабо встала, в то время как на ее лице застыло цепкое выражение: “Я жена императора, и поскольку императору неудобно управлять делами страны, я готова взять это на себя. ответственность на его месте”.

“Но...” Судебные чиновники с сомнением отнеслись к ее замечаниям.

“Император всегда позволял мне входить в его императорский кабинет”, - медленно продолжила Шао Инь, - “Господа, пожалуйста, будьте непринужденны”.

Многие официальные лица могли подтвердить это, поскольку они всегда видели, как

императорская чета обсуждала политические вопросы, поэтому, тщательно все обдумав, они не совсем устояли перед ее предложением.

Более того, у этой династии нет правила, утверждающего, что “гарем императора не может быть вовлечен в политику”, следовательно, все должно быть в порядке.

И самое главное, император просто находится в коматозном состоянии, и было подтверждено, что он скоро очнется, следовательно, нет ничего плохого в том, чтобы императрица временно взяла на себя управление государственными делами.

По правде говоря, в экстренных ситуациях, подобных этой, ответственность должен был брать на себя наследный принц, что и было бы так, если бы не его возраст.

“Может быть, все вы все еще обеспокоены проблемами наводнения на юге, возникшими два месяца назад?” Когда Шао Инь заговорил снова, он хотел обменяться мнениями с несколькими министрами и придворными чиновниками о нерешенных проблемах.

Весь зал внезапно погрузился в тишину.

Некоторые придворные чиновники обратили на нее свои взоры, в то время как один из старейших министров императора в кабинете заговорил: “Как ваше высочество узнали об этом вопросе?”

“Сотни и тысячи беженцев не смогли должным образом устроиться из-за наводнения. Его величество был так обеспокоен этим вопросом, что в течение длительного периода времени страдал бессонницей. У меня тоже были проблемы со сном и приемом пищи, и, просмотрев книги, я придумал несколько способов… Не соблаговолите ли вы, джентльмены, выслушать?”

В глазах министров промелькнуло удивление.

Проще говоря, это было доверие императора к своей жене, поскольку он рассказывал ей обо всем, включая государственные дела. Но, поняв ее слова на более глубоком уровне, можно было бы предположить, что она косвенно влияла на правительство.

В этот момент ни один министр в зале не усомнился в том, что она высказывала свои политические взгляды императору до этого, поскольку ее голос звучал чрезвычайно опытно.

“Лу И, пожалуйста, принеси мне документы из западного кабинета на третьем этаже”. Шао Инь напрямую приказала своей служанке.

“Да, ваше высочество”. Лу И отреагировала мгновенно, прежде чем уйти.

Шао Инь снова перевела взгляд на окружавших ее министров: “Я уже разобралась с большинством частей, и я планировала представить это императору после того, как пройдусь

по нему еще раз, но...”

Но прежде чем она смогла это сделать, император впал в кому.

Несколько министров молча закончили ее фразу в своих сердцах.

Вскоре Лу И вернулась со шкатулкой красного дерева в руках: “Ваше высочество, держите”.

Шао Инь перевернул коробку и достал оттуда стопку бумаг, прежде чем передать их любопытствующим министрам: “Джентльмены, пожалуйста, просмотрите это еще раз и посмотрите, поможет ли это решить проблему?”

“Ваше высочество добродетельны”. Несколько министров почтительно поклонились, прежде чем взять документы в руки.

И после одного-единственного взгляда на их лицах отразился огромный шок!

Методы, перечисленные в документах, были частью такой всеобъемлющей, остроумной и уникальной стратегии! Ее методы были новыми и неслыханными, но они знали, что это вполне осуществимо даже после одного взгляда!

Чрезвычайно впечатляет!

“Как женщина, я считаю, что мои взгляды поверхностны и скудны, и я понимаю, что я не так хорошо разбираюсь, как прилежный мужчина, но я чувствовала бы себя очень неловко, если бы проигнорировала этот вопрос и ничего не сделала, чтобы помочь...” - сказал Шао Инь со стыдом.

“Императрица слишком скромна!”

“Ваше высочество не должны принижать себя!”

“Такие талантливые прозрения, то, что, по словам вашего высочества, было "поверхностным и разреженным взглядом", было настолько невероятным, что ни один знающий чиновник при дворе не подумал об этом!”

Шао Инь сохраняла выражение стыда и смущения на своем лице, но в глубине души понимающе улыбалась.

Конечно, она знала свои возможности, и для того, чтобы решить эту проблему с наводнением, она потратила почти полмесяца на подготовку этого документа.

Ло Сюаньмо был чрезвычайно амбициозным человеком, и для того, чтобы оставить свое имя в истории, он намеревался решить проблему наводнения и расселить всех беженцев одним махом. Но его возможностей и талантов было недостаточно, чтобы поддержать его амбиции, поэтому он передал этот проект ей.

И, конечно же, Шао Инь согласилась с его требованиями, поскольку ее роль в этом мире заключалась в том, чтобы быть ‘доброй и внимательной’ императрицей.

Она очень усердно работала для него с тех пор, как вышла за него замуж много лет назад, когда он еще был наследным принцем. На самом деле, она также помогала ему с различными поручениями, которые ему поручали, когда покойный император был еще жив. А позже, когда он взошел на трон, она много ночей не спала, помогая ему решать многочисленные административные проблемы.

Ее "помощь" никогда не была просто словесным заявлением, поэтому она была крайне недовольна, когда он обвинил ее в бесполезности на вершине башни.

“Я рад быть полезным”. Шао Инь мягко продолжила, ее голос был полон скромности.

Мнение министров и придворных чиновников о ней значительно возросло. Императрица была чрезвычайно талантлива, но она не была гордой и высокомерной по этому поводу, и она произвела на них большое впечатление.

Более того, никто не подозревал, что она ложно приписала заслуги Императора своим собственным, потому что Император еще не был мертв, следовательно, если бы она это сделала, это наверняка было бы раскрыто, когда Император проснулся.

Мужчины обменялись несколькими взглядами между собой, прежде чем почтительно поприветствовать ее: “Мы на вашей попечении, ваше высочество”.

И вскоре после этого различные документы бесконечно отправлялись в Императорский кабинет, и Шао Инь теперь официально был обозревателем правительственных дел.

Она не была своевольной на работе и никогда не стала бы притворяться, что понимает то, чего не понимала сама. Она всегда призывала министров и придворных чиновников обсудить это всякий раз, когда сталкивалась с трудным решением. Она также была сообразительной, и все ее решения основывались на общей ситуации после принятия во внимание общих интересов и благополучия людей.

Таким образом, в кратчайшие сроки министры и придворные чиновники убедились в ее способностях.

Поэтому, даже когда полмесяца спустя Ло Сюаньмо все еще находился в коме, судебные дела

по-прежнему шли гладко и стабильно. Бывают даже ситуации, когда такие мысли, как "эффективность работы офиса значительно повысилась" и "выполнение поручений стало намного проще’, приходят в голову министрам и судебным чиновникам.

Но эти мысли были крайне неуважительны к находящемуся в коме императору, поэтому они всегда подавлялись мгновенно, как только появлялись.

“Почему ваше Высочество не просыпается!?” - с тревогой воскликнула вдовствующая королева, подтвердив, что раны Ло Сюаньмо неуклонно восстанавливаются.

Глава имперских врачей вытер пот со лба, прежде чем с огорчением ответить: “Мы полагали, что в его мозгу скопилась кровь, и поскольку кровь не будет легко рассеиваться, Его величество пока не может проснуться”.

“Тогда когда же скопившаяся кровь рассосется?” Тихо спросил Шао Инь.

“Самое большее три месяца! Мы будем по очереди ухаживать за его величеством и проводить лечение иглоукалыванием, чтобы ускорить процесс!”

“Мы ценим вашу тяжелую работу”. Вдовствующая королева и Шао Инь удовлетворенно кивнули в ответ.

Более того, чтобы накопить карму для императора, Шао Инь даже дошла до того, что использовала свои личные сбережения для совершения добрых дел людям, а когда этого стало недостаточно, она одолжила немного у своего отца, брата и даже Си Эра.

Она приказала своим людям готовить еду для бездомных и раздавать одежду и продукты тем, кто живет в бедности. Что касается пожилых людей старше шестидесяти лет и детей-сирот в возрасте до восьми лет, то подарков было вручено больше.

И все это во имя находящегося в коме императора.

Этот шаг мгновенно заставил всю страну лучше осознать благосклонность императрицы. И в течение долгого периода времени ее временному правлению воздавались бесчисленные хвалы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67909/2763022